

801243
К43

Серик Кирабаев

ГАБИДЕН
МУСТАФИН

КАЗАХСКОЕ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ

Алма - Ата

ҚАЗАҚТЫҢ
МЕМЛЕКЕТТІК

КӨРКЕМ ӘДЕБИЕТ

БАСПАСЫ

Алматы

С е р и к   К и р а б а е в

ГАБИДЕН МУСТАФИН

Критико-биографический   очерк

*Перевод с казахского
З. С. Кедринной*

*Казахское Государственное
Издательство Художественной Литературы*

Алма-Ата — 19 57

ОТ АВТОРА

Этот небольшой труд о творчестве Габидена Мустафина является только критико-биографическим очерком. Цель его — ознакомить широкую массу читателей с жизненным путем и творчеством писателя. В этой брошюре мы пытались сделать разбор его главных произведений. Настоящий очерк отнюдь не претендует на всестороннее научное исследование творчества Г. Мустафина.

Осенью 1952 года литературная общественность Казахстана отметила пятидесятилетие со дня рождения и двадцатипятилетие литературной деятельности писателя Габидена Мустафина.

Творческая биография Габидена Мустафина — это история жизни писателя, получившего возможность широко развернуть все возможности своего дарования благодаря Октябрьской социалистической революции, национальной политике Коммунистической партии, бережно выращивающей народные таланты. Начав свой путь чернорабочим, он стал признанным читателями литератором и государственным деятелем, посвятившим свой труд служению народу.

За двадцать пять лет своей творческой деятельности Габиден Мустафин написал четыре романа, десятки пьес, как многоактных, так и небольших, множество рассказов и очерков. Начав с небольших рассказов, неустанно работая над собой, он постепенно овладевает большой эпической формой. Последние пятнадцать лет были наиболее плодотворными годами его творчества. Романы, написанные в эти годы, получили известность не только в Казахстане, но и во всем Советском Союзе, а также во многих странах за рубежом. Начиная с романа «Шиганак», изданного на казахском языке впервые в 1945 году, все крупные произведения Габидена издавались на русском языке. Особенно популярен у нас и в странах народной демократии роман Г. Мустафина «Миллионер». Впервые опубликованный на казахском языке в 1948 году, он за короткое время три раза переиздавался на казахском и два раза на русском языке в Москве. Он был также переведен на языки многих братских народов Советского Со-

юза, а за границей «Миллионер» издан на английском, французском, польском (дважды), немецком, испанском, китайском (дважды), чешском (дважды), болгарском и румынском языках.

В содокладе «О казахской советской прозе» на III съезде писателей Казахстана в сентябре 1954 года писатель Габит Мусрепов отметил, что между двумя съездами в казахской прозе зародилось новое направление, отражающее социалистическую действительность, посвященное главным вопросам нашего дня и проблемам завтрашнего. «Такая хорошая тенденция заложена в первую очередь в «Шиганаке», «Миллионере» Габидена Мустафина, позднее то же мы видим в других романах и повестях: «Сыр-Дарья», «Первые месяцы», «Дорога в грядущее», «Дальние просторы». Это направление является новым для казахской советской прозы. Это новое начинается с романов Габидена Мустафина».¹

Положительные персонажи Г. Мустафина — это простые люди труда. В своих произведениях писатель показывает рядового труженика, нового советского человека, умеющего проявить себя в работе и получившего действительную свободу при советской власти. На страницах книг Г. Мустафина герои борются за светлое будущее, стремятся ускорить построение коммунизма. Общность интересов и жизненных устремлений с читателем, нашим современником, делает героев Г. Мустафина широко популярными.

«Социалистический труд — организатор нового человека, а новый человек — организатор социалистического труда» (М. Горький). — Такова тема произведений Г. Мустафина, вышедшего из недр трудовых масс, сравнительно недавно расставшегося с киркой и станком. Ведь и сам он долгое время работал на шахте вместе с персонажами своего романа «Караганда». Вначале он был чернорабочим, потом исполнял обязанности помощника механика, помощника слесаря, был и машинистом, и токарем. На основе собственного жизненного опыта, накопленного в трудовом коллективе, в результате столкновений с различными людьми, он и создал впоследствии в своих произведениях многообразные типы людей с различными характе-

¹ Журнал «Советский Казахстан» № 10, 1954, стр. 102; № 11, 1954, стр. 107.

рами и судьбами. Люди старшего поколения — Шиганак, Жакып, Щербаков — и молодежь, сознательные деятели труда, воспитанные социалистической действительностью, такие, как Жомарт, Жанат, Мейрам — все это образы, взятые из жизни.

Творчество Габиденна Мустафина растет вместе с ростом нашей действительности.

«За пятнадцать лет, прошедшие между двумя съездами, Г. Мустафин, написав три романа, занял прочное место в казахской советской прозе. Он многое сделал для поворота нашей литературы к темам сегодняшней нашей жизни. Изображение современной действительности — дело нелегкое, оно не всегда и не всем удается. Г. Мустафин растет, создает типические образы наших современников», — говорил в своем выступлении на съезде Г. Мусрепов.

* * *

«Верно говорит народ: «Неумелому и в широкой степи тесно, а умелому парню везде места хватит». Но нет для любого человека ничего милее и ближе, чем край, где он родился и рос, свободный, как вольная птица на просторах степей.

Когда едешь по старой грунтовой дороге, ведущей к подножью «Кералата», а потом поднимаешься на горку, древняя земля ласкает твой взор. Все здесь знакомо. Все смотрит на тебя и веет теплом. Здесь ты скакал верхом на палочке, делал лук из гибкого тальника, вот вытоптанная полянка, где играли в асыки,¹ там справляли свадебные пиры,² приезд невесты-молодухи, а тут были скачки с копаром,² вот место состязаний борцов — все напоминает о далеком детстве и как-будто улыбается тебе.

Прошло ровно пятнадцать лет с тех пор, как я взбирался на эту возвышенность и обзирал родные места. Раньше десятилетиями не менявшиеся степные просторы теперь стали неузнаваемыми. Впереди, темнея, раскинулась Кара-Нура. Ботакара чуть виднеется вдали, во мгле. Вот и Жаур-Тау. Расстояние между этими двумя пунктами, находящимися на берегу Нуры, раньше можно было проехать на резвой лошади за сутки. Теперь Нура пре-

¹ Детская игра в бараньи бабки.

¹ Казахская национальная игра — козлодранье.

вратилась в море, а пустынная местность, которую, бывало, и взором не охватишь, обжита людьми.

Караганда раскинулась позади. В далеком прошлом затерянная в этих степных просторах, на неприметном местечке, где едва мог бы разместиться небольшой аул, Караганда сегодня широко разрослась в крупный центр угольной промышленности. Большой город, прекрасный, как голубой мираж, простирается далеко-далеко на запад. Поселки — Кампан, Аккудук, Кызылкудук, Букпа, возникшие вокруг старой Караганды, теперь слились с городом. Советская Караганда, захватывая Кара-Нуру, тянется до самой Шерубай-Нуры...»

Так вспоминает Габиден Мустафин родные места в своем очерке «Туган жерде» («На родной земле»),

Габиден Мустафин родился в этом краю в 1902 году, в местности Сартебе, у подножья Жауыр-Тау, на берегу реки Нуры.

Эти места сейчас отнесены к Тельманскому району, Карагандинской области. Отец Габидена Мустафина имел скромный достаток, который обеспечивал нужды его семьи. Детство будущего писателя протекает в родном ауле, у родителей.

Грамоте Габиден обучался у аульного муллы. В 1916 году он в течение года учился русскому языку у некоего Джусупа Маукумова, работавшего табельщиком на Спасском заводе. Затем он поступил в заводскую русско-казахскую школу, где пробыл несколько, менее двух лет. Больше ему уже не пришлось учиться. Оставив школу, Габиден с 1918 года по 1925 год живет в своем ауле, работая на различных должностях в аулсовете.

«Весной 1925 года я приехал учиться в столицу Казахстана — Кызыл-Орду, — рассказывает Г. Мустафин. — На учебу поступить не удалось, поэтому и пришлось мне работать. Работая регистратором исходящих и входящих бумаг в Верховном Суде Казахстана, я приобрел привычку интересоваться газетой... С осени 1925 года начал писать мелкие заметки в газету «Энбекши казах»; в следующем (1926) году — очерки, фельетоны и, подражая «Исповеди Акбопе» Сабита, рассказы»¹.

¹ Биографические сведения взяты из автобиографии Мустафина (в рукописи), написанной по просьбе Института языка и литературы АН КазССР в 1948 году.

III

Казахская литература двадцатых годов — литература эпохи восстановления народного хозяйства после мировой и гражданской войн. Наряду с ростом индустриальных предприятий в нашей стране в аулах и деревнях началась политика нажима на кулаков и баев. Она была связана с проведением коллективизации и ликвидацией кулачества как класса. Крестьяне — бедняки казахского аула, с радостью встретившие свободу, принесенную им Октябрьской социалистической революцией, повсеместно выступали против баев, эксплуатировавших их труд на протяжении многих лет. Беднота принимала активное участие в организации и укреплении советского строя.

№ В 1925 году ЦК ВКП(б) принял решение: «О политике партии в художественной литературе». Была создана Ассоциация пролетарских писателей (РАПП). Ассоциация казахстанских пролетарских писателей окрепла и выросла в борьбе против проявлений местного национализма. Активными организаторами литературных сил являлись Сабит Муканов, впоследствии ряд лет избиравшийся на пост председателя Союза советских писателей Казахстана, а также другие, ныне известные, а тогда только начинавшие свой творческий путь писатели — Г. Мусрепов, Г. Мустафин, А. Тажибаев, Т. Жароков, Г. Орманов, К. Абдыкадыров, Ж. Сыздыков и другие. Все эти литераторы посвящали свои произведения изображению классовой борьбы в аулах, конфискации байских хозяйств и проведению коллективизации. Рассказы Габита Мусрепова «Қос шалқар» («Два озера»), «Көк үйдегі көршілер» («Соседи под зеленой кровлей»), повесть Жиенгалия Тилепбергенова «Таңбалылар» («Меченые»), поэма Абдильды Тажибаева «Құлғара» изображают освобождение аульной бедноты от байского произвола и начало объединения ее в артели.

Батрачившие долгие годы под гнетом ненавистных баев, Кулгара и Кусен не только выступают против своих угнетателей, но, сбросив их ярмо, сами становятся организаторами местного управления в ауле.

В этот самый период и начинается творческая работа Габидена Мустафина.

Приезд в столицу, работа в суде и общение с литературной средой заставили будущего писателя глубоко задуматься